

К ОСЕНИ 1943 года Полоцко - Лепельская партизанская зона занимала довольно обширный край, свободный от немецких оккупантов. Здесь насчитывалось до 1200 населенных пунктов и проживало свыше ста тысяч человек—местных жителей и беженцев из различных оккупированных врагом городов и деревень. Зона охватывала территорию Лепельского, Ушачского, Бешенковичского, Ветринского, Полоцкого, Плисского районов. Здесь действовали подпольные райкомы партии и райкомы комсомола, издавались подпольные газеты, работали школы, больницы, три электростанции, заводы по производству растительного масла, шесть мельниц, 150 швейных и сапожных мастерских, обслуживающих партизан и население. На аэродромы Плино, Новоселье и Вечелье регулярно прилетали самолеты с Большой земли, доставляя оружие и боеприпасы, медикаменты, литературу. Обратными рейсами вывозились раненые, больные, дети.

Все важнейшие дороги контролировались партизанами.

В руках партизан находился значительный участок левого берега Западной Дви-

живает крупные силы для решительного наступления на партизан. Мы знали даже, с какими вражескими формированиями придется встретиться в бою. Общая численность сил врага составляла более 60 тысяч человек, кроме того, было задействовано 150 танков, более 235 орудий, авиагруппа в 75 самолетов и два бронепоезда. Руководство операцией поручалось группенфюреру СС фон Готтбергу, назначенному генеральным комиссаром Белоруссии вместо казненного партизанами Кубе, и командующему 3-й танковой армией генерал-полковнику Рейнгардту. Фашисты намеревались полностью окружить партизан, прижать их к железной дороге на участке Загатье—Прозороки и уничтожить.

Разведкой было также установлено, что немецко-фашистские командования после разгрома нашей зоны намеревались перебросить войска для уничтожения сенно-оршанских и бегомльских партизанских группировок.

В таких сложных условиях требовалась особая гибкость и расторопность оперативной группы, всех командиров и комиссаров бригад, ибо силы были далеко не равны. В партизанских бригадах к тому времени насчитывалось в общей сложности 17485 бойцов. У них на вооружении была 21 пушка, 143 миномета, 151 противотанковое ружье, 97 станковых и 624 ручных пулемета, 1544 автомата, 9344 винтовки.

ОПЕРАЦИЮ под кодовым названием «Ливень» (вторая, заключительная ее часть в планах гитлеровцев

Н ЕЛЬЗЯ не сказать о той большой помощи, которую оказывала нам Большая земля. И. Х. Баграмян, который командовал 1-м Прибалтийским фронтом, писал в своих воспоминаниях:

«Наша помощь выражалась главным образом в том, что мы доставляли самолетами некоторые виды вооружения, боеприпасов, взрывчатку, средства радиосвязи и эвакуировали через линию фронта в тыл страны раненых и тяжелобольных партизан. Нередко... оказывали поддержку наши штурмовая авиация и ночные бомбардировщики, наносившие удары с воздуха по скоплениям фашистских войск».

Комментируя эти строки, нельзя не сказать теплых слов в адрес славных пилотов, которым приходилось по ночам прорываться сквозь завесу вражеского зенитного огня, чтобы доставить лесным солдатам все необходимое. Только в период с 11 апреля по 4 мая в нашу зону было совершено 354 самолето-вылета и доставлено 57880 килограммов боевых грузов.

Массированные налеты авиации дальнего действия, а также прикрытие наших боевых порядков средствами штурмовой и истребительной авиации заметно ослабляли натиск врага, поднимали боевой и моральный дух партизан.

С целью оказания нам помощи Белорусский штаб партизанского движения отдал приказ руководству Сенно-Оршанской, Борисовско-Бегомльской и Вилейской зон усилить боевые действия.

Однако кольцо вокруг нашей зоны постепенно сжималось. К 30 апреля — за двадцать дней непрерывных жестоких боев — 230-километровая круговая оборона сократилась до 20 километров. Мы понимали, что единственным выходом из положения был бы прорыв вражеского кольца. К тому же решению пришли Центральный

ПРОРЫВ